

Глава 7

Вечером, поужинав, Сун Сыинь принялась убирать со стола и наводить порядок.

Всего за четыре дня она, казалось, полностью приспособилась к образу жизни Хэ Лань: подъем в семь тридцать утра, прослушивание новостей, зарядка, завтрак в восемь тридцать, а затем работа в кабинете.

Час отдыха после обеда, продолжение работы, ужин в шесть, чтение в восемь и отбой в одиннадцать вечера.

Если не считать первого дня, когда из-за позднего ужина время отхода ко сну сдвинулось на час, в остальном график соблюдался неукоснительно.

Сун Сыинь поймала себя на мысли, что и утренняя раздражительность почти исчезла.

Впрочем, это неудивительно: если каждый день просыпаться в семь-восемь утра, весь день суется, а в одиннадцать вечера едва успевать коснуться подушки, то заснешь мгновенно.

Хэ Лань, наблюдая за тем, как девушка хлопчет по дому, заметно смягчилась во взгляде. Порой та казалась очень сообразительной, а порой — сущей простушкой.

Вдруг зазвонил телефон. Хэ Лань взяла трубку:

— Алло?

— Появилось дело, нужна твоя помощь!

Сун Сыинь, заметив, что Хэ Лань поднялась и ушла в кабинет, встревожилась: неужели что-то случилось?

В обед она позвала её поесть, но та даже не подняла головы, лишь бросила:

— Занята!

Хэ Лань не нашла времени даже на обед — значит, дело действительно серьезное.

Но ведь она судебный медик, а Сун Сыинь — всего лишь студентка последнего курса. Чем она может помочь? Лучше не лезть не в свое дело.

К ужину Хэ Лань так и не вышла, и Сун Сыинь наконец не выдержала.

Она распахнула дверь кабинета:

— Еда — это энергия, пропустишь обед — заболеешь. Мы сейчас на карантине, если сляжешь, в больницу тебя не примут!

— Время смерти жертвы предположительно... — Хэ Лань, все еще говорившая по телефону, прервалась и взглянула на дверь: — Я занята.

— Ты пропустила два приема пищи.

На том конце провода послышался голос коллеги из отдела судмедэкспертизы:

— Доктор Хэ, вы на карантине, идите поешьте, я спрошу другого врача.

— Не нужно. Дайте мне полчаса, а позже пришлите результаты экспертизы тела.

— Слушаюсь.

Повесив трубку, Хэ Лань подошла к Сун Сыинь. Её прежняя строгость сменилась насмешливой улыбкой:

— Что у нас на ужин? Я проголодалась.

— Ты еще и есть хочешь? Я думала, ты уже сыта работой по горло.

Девушка тихо проворчала это себе под нос и направилась на кухню. Хэ Лань последовала за ней. Они сели за стол.

— Судмедэксперты всегда так заняты? — не удержалась от вопроса Сун Сыинь.

Она ничего не знала об этой профессии — лишь то, что видела в фильмах и сериалах: белые халаты, скальпели в руках и эффектное вскрытие тел. Очень круто, очень впечатляюще.

Только и всего. А умеет ли Хэ Лань проводить вскрытие?

Взгляд Сун Сыинь упал на руки Хэ Лань. Красивые, с четкими сочленениями пальцев, бледные и тонкие. Неужели эти руки касались множества трупов?

Хэ Лань заметила её взгляд и, подняв руку, покрутила ею.

— Знаешь, почему у меня такие белые руки?

— Почему?

Сун Сыинь действительно завидовала — руки были настолько красивыми, что это вызывало досаду! В телевизоре руки моделей выглядят хорошо только после ретуши и обработки, а руки Хэ Лань, на которые она смотрела своими глазами, были безупречны без всяких прикрас.

Хэ Лань поманила её пальцем. Сун Сыинь подалась вперед. Хэ Лань прижала её голову к себе и прошептала:

— В формалине вымочены.

Секунда, две, три!

Бах!

Сун Сыинь в испуге отпрянула назад, чуть не упав со стула. Она не училась на медика, но неужели она не смотрела сериалы про врачей? Формалин — это же то, в чем вымачивают трупы!

— Поверила? Ну и дурочка.

Вытерев рот, Хэ Лань встала:

— Похоже, мне придется поработать всю ночь. Отдыхай.

Сказав это, она вернулась в кабинет.

Сун Сыинь уставилась на закрытую дверь:

— Какая вредина... напугала меня...

Подавляя досаду, она убрала со стола и села в гостиной. Ей не нравилась тишина, поэтому она включила телевизор — неважно что, лишь бы был какой-то шум. Взяв телефон, она начала играть в мобильную игру.

Когда приблизилось одиннадцать, она зевнула и подняла глаза — дверь кабинета всё еще была

плотно закрыта. Неужели правда решила не спать?

Девушка поднялась, собираясь идти в гостевую спальню, но у самой двери помедлила и обернулась. Хэ Лань в целом была неплохим человеком, если не считать того, что иногда подшучивала над ней. Та приютила её, неужели она должна просто лечь спать и игнорировать её?

Как раз когда она колебалась, из кабинета раздался внезапный вскрик. Не раздумывая, она бросилась туда.

Распахнув дверь, она воскликнула:

— Что случилось?

Хэ Лань стояла за креслом, сама, по-видимому, напуганная. Сун Сыинь подошла ближе.

— Не подходи.

Но было поздно. Сун Сыинь увидела экран компьютера: фотографию женщины, у которой были отрезаны конечности и изуродовано лицо. Женщина на снимке злобно смотрела в объектив, а затем вдруг издала пронзительный, пугающий вопль.

— А-а-а!

Сун Сыинь вскрикнула от ужаса. Хэ Лань бросилась к ней и прижала к себе:

— Не смотри.

Это были изощренные издевательства преступника: он превратил расчлененную им женщину в озвученную динамическую картинку. Фотография неожиданно закричала, и Хэ Лань, застигнутая врасплох, тоже испугалась. Кто бы мог подумать, что Сун Сыинь войдет в этот момент.

Девушка в её объятиях дрожала, и Хэ Лань тихо начала её успокаивать:

— Не бойся, преступник сделал это специально, чтобы напугать людей.

— Извращенец!

— Именно. Этот преступник — настоящий извращенец.

Сун Сыинь крепко обняла Хэ Лань, сцепив руки у неё за спиной:

— Мне страшно, сестренка.

— Не бойся, я провожу тебя в комнату.

— Я не боюсь фотографий трупов, если готова к ним, но в тот раз, как и сейчас, они появляются внезапно...

— Я понимаю.

Обнимая Сун Сыинь, Хэ Лань вывела её из кабинета и проводила в гостевую комнату:

— Отдыхай.

— Угу, ты тоже постарайся поспать.

— Хорошо.

Когда Хэ Лань ушла, Сун Сыинь зашла в ванную. Даже во время умывания её руки продолжали дрожать. Женщина-жертва, у которой отрезали конечности и изуродовали лицо... Как в мире может быть столько ненависти к женщинам?

Закончив, она легла в кровать. Только она потянулась выключить свет, как в голове всплыла картинка, и её рука дрогнула. Нет уж, лучше спать со светом!

Натянув одеяло до самого носа, она закрыла глаза. Вскоре она снова открыла их и поджала ноги под одеяло. Она опять закрыла глаза: Ни о чем не думай, очисти разум, засыпай, Сун Сыинь.

Но чем сильнее она пыталась отогнать мысли, тем отчетливее становились страшные образы. Воспоминания о фильмах ужасов, которые она смотрела в общежитии с однокурсницами, всплывали всё ярче: Садако, Каяко, Фредди, Асан-сао... Но в конце концов всё всегда сводилось к той женщине с отрезанными конечностями.

— А! — она резко села и потерла голову. — Хватит думать, перестань!

Включив на телефоне музыку, она снова легла. На этот раз она быстро уснула.

Когда Хэ Лань закончила работу, время было уже два часа ночи. Зевнув, она вышла из кабинета. Вернувшись в свою спальню, она умылась и только собралась лечь, как услышала

крик, донесшийся из гостевой комнаты.

Кошмар приснился?

Выйдя из комнаты, она подошла к дверям гостевой и постучала:

— Тебе приснился кошмар?

— За... зайди, пожалуйста.

Хэ Лань открыла дверь и увидела Сун Сыинь, сидящую на кровати. Девушка тяжело дышала, а её лоб покрылся холодным потом.

— Мне приснилось... что меня преследуют, и этот человек сказал, что отрежет мне конечности...

Она до сих пор чувствовала страх. Во сне её поймали, тот человек замахнулся ножом, и она в ужасе проснулась.

Хэ Лань спросила:

— Хочешь теплого молока?

— Нет, не надо.

— Тогда я вернусь к себе. Если боишься, можешь оставить свет включенным.

Хэ Лань только повернулась, чтобы уйти, как услышала поспешные шаги. Оглянувшись, она увидела, что Сун Сыинь, одетая лишь в одну ночную сорочку, ухватила за её руку:

— Я... можно я сегодня посплю с тобой?

— Нет.

Отказ был прямым и без колебаний.

Сун Сыинь подумала: Такая бессердечная?!

— В следующий раз я не дам тебе увидеть фотографии трупов. Спи.

Она высвободила свою руку и направилась к выходу. В следующую секунду кто-то обхватил её за ноги — Сун Сыинь опустилась на колени прямо на пол:

— Умоляю, сестренка! Не бросай меня, мне правда очень страшно...

Хэ Лань испугалась такой выходки и попыталась поднять девушку:

— Встань, на что это похоже?

— Не встану. Если ты не согласишься, я не сдвинусь с места. От испуга можно умереть, поверь мне, сестренка, ты же не хочешь утром проснуться и обнаружить в соседней комнате труп?

— Мне приходилось иметь дело с трупами гораздо чаще, чем с живыми людьми.

— Э-э...

— Вставай!

Сун Сыинь изо всех сил старалась выдавить слезы и уже подбирала слова, чтобы убедить Хэ Лань, когда та добавила:

— Ты же хотела спать в моей комнате? Переодень пижаму и помой ноги, у меня брезгливость!

— Ты... ты согласилась? — взволнованно спросила она, глядя на Хэ Лань.

— Даю тебе десять минут, чтобы привести себя в порядок.

Сказав это, Хэ Лань повернулась и пошла к себе.

<http://bllate.org/book/21004/2135594>